

АННОТАЦИЯ

Докторская диссертация Карабалаевой Балнур Рахымбаевны на тему «Национальная идентичность и мифологическое сознание в творчестве казахских живописцев (1980-2025 гг.)», представленная на получение степени доктора философии (PhD) по программе «6D041600 - Искусствоведение».

Диссертационная работа направлена на изучение феномена осмыслиения современными художниками Казахстана утраченного культурно-исторического наследия в поисках национальной идентичности.

Тема всегда была актуальной для всей творческой интеллигенции на протяжении всего прошлого века, но особенно обострилась в последние десятилетия из-за нестабильности во всем мировом пространстве. Однажды войдя в состояние хаоса после распада империи, постсоветские народы все еще проходят сложный путь самоопределения.

Основная причина на данный момент в продолжении широкомасштабных геополитических потрясений, куда волей или не волей вовлечены многие страны мира. С другой стороны, очередные научно-технологические открытия в особенности в области искусственного интеллекта требуют перестройки всей системы мирового бытия.

Таким образом складывающаяся картина мира требует очередного глубокого осмыслиения реалий времени и определения своего *места* в нем. В подобном ключе мифологическое мышление художника позволяет строить свои художественные конструкции, апеллируя к идеям национальной идентичности.

В ходе исследования углубленно анализируется трансформация мифологических образов, их роль в современном изобразительном искусстве и значимость в национальной культуре. Изучается художественная репрезентация мифологического сознания и национальной идентичности, их отражение в исторических и фольклорных жанрах в контексте современного развития казахского изобразительного искусства.

Исследование направлено на определение места и роли мифологических образов как социальных и культурных конструктов в казахском обществе, а также на предложение нового взгляда на вопросы обновления и сохранения национальной культуры через искусство.

Результаты исследования позволяют пересмотреть духовные ценности традиционной казахской культуры, понять их роль в современном пространстве культурного развития страны.

Актуальность темы исследования

Государственная культурная программа за тридцать пять лет своего существования искала пути для создания идеи этнической общности, социально-политической стабильности страны с разным этническим составом общества. В данном контексте поиски новой идеологемы, способной всех объединить, заинтересованы как само общества, так и власть.

На решение поставленных целей была направлена культурная программа «Рухани жаңғыру», позволившая сделать серьезные исследования в области культуры и искусства страны. В настоящем президент К.Ж. Токаев инициировал программу «Формирование нового Казахстана», включив в повестку дня принцип «Разные взгляды - единая нация», отмечая, что развитие и обновление национальных ценностей является нашей основной силой в укреплении национальной идентичности [1].

В свою очередь художественная интеллигенция в постоянном поиске идеи, способной объединить страну в единое целое. Но на этом пути нужны новые нарративы, как правило, мифологическое сознание человека в данном случае дает возможность конструировать концепты идеи общности и единства казахстанского социума. Создать образ государства, с непростой тысячелетней историей своего бытия, создать образ государства, обращенного в будущее, но при этом отчетливо осознавая свои истоки и духовные ценности.

Таким образом актуальность темы диссертационного исследования определяется современным контекстом развития Казахстана, где в культурных программах страны отчетливо проявляется интерес к поиску концепта национальной идеологии, восстановлению истинных ценностей, утраченных в колониальный период, и переосмыслинию существующего и вновь открываемого наследия. Мифологические конструкции стали основополагающими в творчестве современных художников в рамках новой исторической реконструкции и осмыслиения.

В этом контексте современные мастера часто трансформируют прошлый опыт и новые нарративы текущего момента в своем сознании. Активно изучается и интерпретируется история, традиционная казахская мифологическая картина мира из легенд и сказок, в последние годы преподносимые в стиле фэнтези. Исторические сюжеты в основном авторские трактовки и домысливания на известные факты.

В данном контексте в диссертации рассматривалось творчество мастеров позднего советского времени 1980 годов. Именно в этот период наметился вектор активных поисков глубин традиционной казахской культуры. Далее хронологические замки включают период до 2025 года. Столь широкий диапазон важен нам был из-за стабильного интереса мастеров искусства к теме национального наследия.

Подобной темы в искусствоведении Казахстана не было, в научный оборот вводятся новые положения и выводы.

Данная тема впервые комплексно вводится в научный оборот искусствоведения Казахстана и служит основанием для дальнейшего изучения роли мифологических мотивов в искусстве в контексте культурных трансформаций.

Объект исследования:

Исторические, этнические национальные сюжеты, мотивы и образы в мифологическом сознании художников 1980-2025 годов

Предмет исследования:

Особенности интерпретации страниц истории, традиций, традиционного народного наследия в поисках возрождения национальной культуры в произведениях казахских живописцев периода 1980 - 2025 годы.

Цель исследования:

Особенности репрезентации этнических культурных кодов в мифологическом мышлении казахских живописцев 1980–2025 годов в поисках концепта национальной идентичности и восстановления целостности пространства современной культуры.

Задачи исследования:

Для реализации вышеуказанной цели устанавливаются следующие конкретные задачи:

- Анализ и теоретическое обоснование понятий «мифологическое сознание» и «национальная идентичность» в гуманитарной сфере, основываясь на мнениях мировых и отечественных ученых;
- Определить проявления основных принципов мифологического мышления в творчестве художников.
- Выявить формы репрезентации мифологического сознания и национальной идентичности в творчестве казахских живописцев 1980–2025 годов, представить классификацию архетипических образов.
- Определить мифологические парадигмы исторических и фольклорных жанров в казахской живописи и проанализировать их художественные аспекты.
- Провести анализ неомифологем в контексте развития современной казахской живописи и описать их основные направления.
- Исследовать специфику отражения мифологических сюжетов в технике современных муралов в процессе эстетического обновления и реноваций городов Казахстана.

Уровень изученности темы:

В представлениях большинства современников миф и мифологическое мышление в большинстве случаев все еще причисляются к феномену культуры первобытного периода развития, однако историческая практика бытия свидетельствует о глубокой его укоренённости в сознании человечества.

В сфере гуманитарных наук (в частности, в философии, социологии, психологии, истории культуры и т.д.) изучению разных аспектов мифологического мышления человека посвящены труды многих известных авторов. Без сомнений, важное место в данном контексте отводится трудам структуралистов во главе с К. Леви-Строссом, по психологии бессознательного культуры К. Юнга, феномена культуры Ю. Лотмана, в трудах, непосредственно относящихся к области мифологии искусства А. Лосева, Е. Мелетинского и многих других авторов. Вместе с тем фокус нашего внимания, конечно, концентрируется на исследованиях художественной культуры и искусства модернизма, поскольку именно с ним связано развитие отечественной истории изобразительных искусств.

Как известно, в основе формирования модернизма как глобального феномена искусства XX века был не просто взрывной бунт и тотальное отрицание всего, это было время полного переосмысливания всего прошлого опыта человечества. Именно в данный период принципы мифологического мышления явились одним из факторов возврата к архаическим формам понимания мира. Так, в публикации Белозервой подчеркивается, что уже XIX век выделяется революционными сдвигами в понимании мифа в отличие от занимаемого им прежнего места в истории культуры человечества. Отмечается, что «Миф – это особый способ описания мира, особый тип мышления...» [2].

Мифологическая основа научного знания рассматривается также многими авторами. В книге И. Ильина, к примеру, констатируется, что: «...руками ученых, эпоха создает миф собственного самообъяснения — и чем призрачнее, химеричнее эпоха, тем фантастичнее этот миф» [3,7]. В. Миронов утверждает: «Миф возникает как особый тип мировоззрения, ...который оказал и продолжает оказывать влияние на всю человеческую культуру» [4,9].

Сама постановка концепта, как видно из приведенного перечня, наиболее полно выразилась в публикациях конца XX века. В трактовке Е. Мелетинского: «Миф - один из центральных феноменов в истории культурной и древнейший способ концептирования окружающей действительности и человеческой сущности. Миф - первичная! модель всякой идеологии..., синкретическая колыбель не только литературы, искусства, религии...» (5,4). Подобный перечень можно продолжать.

Из научных исследований начала XXI века в нашем случае большой интерес представляют материалы сборника «Миф и художественное сознание XX века» серии «Искусство и исторической динамике культуры» под редакцией Н. Хренова. Обозначая XX век эпохой реабилитации мифа Н. Хренова [6] выделяет в ней два этапа: первая половина XX века - эпоха спонтанного мифотворчества, вторая половина XX - эпоха рефлексии о мифе.

В отношении современной казахской культуры данный факт в особенности характерен в следствии формирования ее конструкций в лоне русско-советской художественной практики XX века. Она всецело связано с советской историей и советской идеологией.

В то же время в современной гуманитарной научной сфере уже достаточно исследований об истоках и структурах советской государственной идеологии. Как известно, несмотря на отказ от религиозных основ духовности общества, сама ее мифологическая структура была сохранена.

Тема национальной идентичности и мифологического сознания в творчестве казахских художников (1980–2025 годы) является одной из тех проблем, требующих более пристального и всестороннего изучения. Работы ученых, исследующих связь между мифологией и искусством в определение места мифа в общественном сознании и его социальных функций.

Таким образом многочисленные исследования посвящены изучению содержания термина «мифологическое сознание» или его предметной области.

К числу западных исследователей, рассматривающих мифологическую теорию и семиотические проблемы, относятся: Мирча Элиаде [7], Дж. Бирлайн [8], Л. Леви-Брюль [9], А. Лосев [10], К. Леви-Стросс [11], Э. Кассирер [12], Р. Барт [13], Э. Тайлор [14], К. Юнг [15], Е. Мелетенский [16], Б. Малиновский [17], К. Хюбнер [18], Н. Хренов [19], И. Тронский [20], А. Потебня [21], П. Гуревич [22], В. Шестаков [23], Н. Топоров [24], Ю. Лотман [25], Б. Успенский [26], Л. Абрамян [27], А. Байбурин [28], Д. Бирлайн [29], В. Вундт [30], Д. Кэмпбелл [31], М. Мюллер [32] и Дж. Фрэзер [33].

Среди казахстанских исследователей следует отметить работы А. Машанова [34], Е. Турсынова [35], С. Қондыбая [36], С. Қасқабасова [37], F. Ақпанбека [38], Т. Еңсегенұлы [39], А. Тойшанұлы [40], З. Наурызбаевой [41], А. Рамазановой [42] и других.

В ходе исследования понятия идентичности были использованы работы таких ученых, как Ф. Фукуяма [43], Дж. Локк [44], М. С. Орынбеков [45], А. Ержанова [46], Б. Нұржанов [47], А. Айтымбетов [48] и других.

Изучение мифологических сюжетов и основ идентичности в изобразительном искусстве стало основой для исследовательских работ таких искусствоведов, как С. Батракова [49], Е. Некрасова [50], А. Леонтьев [51], Б. Барманкулова [52], Х. Труспекова [53], Р. Ергалиева [54], Д. Шарипова [55], К. Мукажанова [56], А. Джадайбаев [57], С. Кобжанова [58], А. Юсупова [59], К.В. Ли [60], Е. Резникова [61], А. Асылбекова [62], К. Оразқулова [63] и других.

Для разработки данной темы важным является также ряд исследований, посвященных общей теории систем, в частности работы А. Рапопорта [51], С. Батраковой [49], Е. Некрасовой [50], А. Леонтьева [51], Б. Барманкуловой [52], Х. Труспековой [53], Р. Ергалиевой [54], Д. Шариповой [55], А. Юсуповой [56], Е. Резниковой [57] и других.

Исследования, связанные с мифом, активно развивались в XVIII веке в трудах Дж. Вико [58] и Б. Малиновского [17], в то время как Э. Дюркгейм [59], Л. Леви-Брюль [9] и другие исследовали миф в контексте социальной психологии. Ученые, такие как З. Фрейд [60] и К. Юнг, утверждали, что «архаические представления и архетипы, сформированные в памяти человека, проявляются через особые явления» [15]. Французский этнолог К. Леви-Стросс выделял уникальные черты мифологического мышления, демонстрируя, что мифы подвержены бесконечным трансформациям [11]. Э. Кассирер утверждал, что «мифический символизм позволяет фактическим объектам превращаться в символы и знаки, которые проникают в наше сознание; фактические объекты могут оставаться теми же, не теряя своей конкретности, и при этом становиться знаками других объектов и явлений» [12], подчеркивая загадочность мифологии. В. Вундт развивает эту мысль, указывая на «творческие свойства мифа и его жизнеспособность» [61].

А. Лосев подчеркивает, что символы и вещи, ставшие традиционными образами, точно отражают сам миф, в то время как А. Потебня углубленно изучает значимость мифа в фольклоре [10]. Русские искусствоведы, такие как С. Батракова, в своей работе «Искусство и миф: из истории живописи XX

века» исследуют роль архаического мифа в живописи XX века, а также рассматривают тесную связь неоклассического языка живописи того времени и мифологического мышления [49]. Е. Некрасова раскрывает «основы мифологических структур в искусстве и культуре советского периода» [50], в то время как А. Леонтьев поднимает противоположные мнения о том, что «произведения человека в области творчества могут формироваться и без участия сознания» [51].

В казахской живописи первые мифологические образы выделяются своим этническим осознанием. Искусствовед Р. Ергалиева, отмечая, что первые мифологические образы в казахской живописи характеризуются этническим осознанием, утверждает, что «мифопоэтические и эпические принципы традиционного сознания проникают в этнокоды живописи, внося коррективы в восприятие и интерпретацию новых форм искусства» [54]. Научная монография Х. Труспековой «Авангардные идеи XX века в живописи и актуальном искусстве Казахстана» — важное для нас исследование, на которое мы опираемся, поскольку здесь затрагивается интересующая нас тема (творчество Бапишева и ряда других мастеров). В монографии исследуется опыт художественного осмысления и трансформации образов сквозь призму авангардных идей времени в казахском искусстве [53].

В трудах Б. Барманкуловой «Пространство степи в пространстве искусства Казахстана» и А. Юсуповой «Живопись Казахстана 1980-1990-х гг.: пути и поиски» рассматриваются вопросы восприятия зрителями традиционных художественных образов и мотивов, а также их интерпретация.

Искусствовед Д. Шарипова раскрывает значимость мифологических и фольклорно-мифологических сюжетов и мифологем в казахском изобразительном искусстве. Ее исследования стали фундаментальной основой для всестороннего анализа проявлений данных тем в казахской живописи.

В контексте изучения мифологии в творчестве казахских художников выводы А. Джадайбаева о том, что «стремление современных художников к созданию новых форм можно назвать «новой мифологией». В этом процессе присутствует единство универсальных и индивидуальных познавательных концепций» особо значимы.

В трудах исследователей, таких как А. Галимжановой («Свобода художественного творчества как феномен культуры») [62], Б. Байжигитова («Теоретические проблемы изобразительного искусства») [63], К. Оразкуловой («Архетипические образы и коллективное бессознательное в творчестве казахских художников: культурно-философский анализ») [64], всесторонне проанализированы современные аспекты и актуальные вопросы казахской живописи, а также философские основы формирования архетипических образов. Кроме того, работы специалистов, исследующих мифологию и философию, служат важными ссылками для раскрытия основной смысловой нагрузки мифологических образов в произведениях художников. Среди них казахские филологи С. Қондыбай в своей книге «Қазақ мифологиясы» [36], Ғ. Ақпанбек в «Қазақтардың дүниетанымы» [37] и Т. Еңсегенұлы в «Түркі руна жазба поэзиясы мен философиясы» [38] предлагают

глубокий философский анализ мифологических верований и представлений казахского народа, уделяя особое внимание архетипам и их характеристикам.

При изучении темы мифологического сознания в казахской живописи были проведены работы по определению значения и важности «образного» решения. Отдельные исследования искусствоведов, изучающих роль традиционного образа в литературе и его место в изобразительном искусстве, такие как, Қ. Халыков, акцентируют внимание на значении визуального образа человека в изобразительном искусстве [65], в то время как фольклорист А. Тойшанулы обращает внимание на познавательную функцию мифологии как инструмента освоения окружающей среды [35].

Таким образом, содержание мифологических образов, соединяясь с символическим значением, реализует процесс классификации мироздания и создания системы мифологем, которая в конечном итоге ведет к пониманию всего мира и его Творца. Изучая пространство мифологического сознания в творчестве казахских художников, мы убедились в его тесной связи с казахским фольклором (С. Қасқабасов [32]), политико-социальной средой и исторической памятью. Поскольку миф создается в политико-социальной среде, это является исходной предпосылкой для развития человечества. Современное социальное пространство также ясно демонстрирует феномен политического мифа, который находит свое выражение и в живописи. А. Рамазанова отмечает, что «в теоретическом анализе феномена политического мифа с одной стороны рассматриваются социально-психологические аспекты, а с другой – его роль в реализации социальных процессов» [37].

Одним из исследователей, изучающих преемственность мифологических, религиозных и философских основ национального мировоззрения, является М. Орынбеков, который определяет целостность древнетюркского мировоззрения на стыке эпох и основные принципы восприятия мира [40]. В контексте темы нашей диссертации следует отметить особую важность всестороннего анализа понятия «идентичность» в работе А. Ержановой и Б. Нұржанова «Культура, коммуникации, медиа» [43, 23]. Американский ученый, политолог и философ Ф. Фукуяма глубоко исследует вопрос идентичности, а его новая книга «Идентичность» [38] является важным трудом, который широко рассматривает эту тему и выдвигает значимые выводы. В этой работе понятие идентичности анализируется комплексно, связывая культурно-социальные процессы с идеей идентичности и предлагая содержательные мысли. Ученый Дж. Локк формулирует концепцию о том, что «идентичность личности формируется в сознании... То, что делает человека одинаковым для самого себя, - это его устойчивая самосознание, поэтому уникальность личности зависит только от наличия этого сознания. Это сознание может быть связано как с одной индивидуальной субстанцией, так и продолжаться в различных субстанциях, которые следуют одна за другой» [39, 388].

Конец XX – начало XXI века стал периодом активного анализа наиболее острых вопросов, стоящих перед человечеством. Исследователи отмечают, что «искусство, используя собственные формы и разнообразные методы, смело

подходит к изучению процессов идентификации, важных для современной культуры» [66, 23].

В ходе исследования нам удалось рассмотреть понятия мифологического сознания и идентичности, проанализировав указанные научные работы и научные позиции искусствоведов.

Научная новизна исследования:

Научная новизна данного исследования обеспечивается следующими результатами:

1. В современных гуманитарных науках понятие мифологического сознания рассматривается не только как познавательная форма традиционного общества, но и как важный репрезентационный механизм национальной идентичности. Искусство конца XX и начала XXI века относится к эпохе «рефлексии о мифе». Исследовано, что основой рефлексии служат генетические коды сознания, которые, проявляясь в творчестве, действуют вне воли художника на уровне культурного бессознательного. В каждом измерении мифическое содержание приобретает знаковое значение через цвет, форму, пространство, что подтверждает историческую преемственность национального художественного сознания.
2. Трансформация мифологического сознания художника была рассмотрена в контексте развития мировой культуры всего XX века, проведен сравнительный анализ. Искусство Казахстана всецело связано с формированием новой мифологии в контексте авангардного (и советского в последующем) искусства, с так называемой «нулевой точки творения нового мира» в глазах авангардистов. В контексте современного казахского искусства это уже мозаичная структура, основанная на синтезе архаических, частично визуальных форм советских идеологем и новых нарративов времени.
3. Проанализированы особенности образной и символической трактовки форм в мифологическом мышлении казахских художников периода 1980 - 2025 годов, выявлены их архетипические признаки.
4. Выявлены современные формы интерпретации фольклорно-мифологических образов (Жезтырнақ, Албасты, Үббе, Жалмауыз кемпір, Корқыт и др. (С. Смагулов, А. Жаннет и др.), а также современная мифологизация исторических сюжетов (архетипизация, произведения исторического жанра, созданные по государственным заказам в творчестве казахских живописцев (А. Жамхан, Н. Карымсаков и др.))
5. Проанализирована особенность неомифологизмов в контексте развития современного искусства страны
6. Изучены неомифологические мотивы в живописи муралов в контексте процессов реноваций городских пространства Казахстана. Выявлены основные позиции современных художников в осмыслении этнических кодов сознания.

Методология исследования и использованные методы:

Теоретическая методологическая основа диссертации предполагает комплексное исследование понятий «мифологическое сознание» и «национальная идентичность», основываясь на междисциплинарных подходах, включая культурологические, искусствоведческие и семиотические методы. Выбранные методы позволяют полно и системно охарактеризовать мифологические структуры в произведениях казахских художников, их семиотическую природу (теории Э. Кассирера, Ю. Лотмана, А. Лосева, К. Хюбнера), архетипические основы (теории К. Юнга), историческую память (Memory Studies Мориса Хальбвака, Пьера Нора) в контексте национального мировоззрения, художественной трансформации и неомифологических источников (теории Р. Барт, Дж. Кэмпбелла).

Методы исследования.

Герменевтический метод позволяет раскрывать не только формальные, но и культурные значения художественного образа, а также его связь с исторической памятью нации.

Мифологический метод дает возможность глубже понять особенности культуры и общества через изучение мифов, содержащихся в народной культуре и традициях. Этот подход рассматривает мировоззрение, ценности народа и их роль в культурном контексте.

Культурно-философский метод анализирует философские основы культуры, исследуя роль культурных элементов в жизни человека. Он обеспечивает внимание к значимости и влиянию культурных норм и ценностей в обществе.

Типологический метод позволяет классифицировать исследуемый объект по типам и категориям, определяя их сходства и различия. Этот подход эффективно обеспечивает систематизацию и организацию результатов исследования.

Герменевтический метод направлен на глубокое понимание значения текстов и символов через их интерпретацию. Этот метод способствует раскрытию контекстуальных значений и идентификации культурных кодов.

Метод Memory Studies исследует роль памяти в культуре и истории, позволяет анализировать процессы формирования индивидуальной и коллективной памяти, а также влияние исторических воспоминаний на общество.

Семиотический метод предназначен для анализа значений и функций знаков и символов. Он позволяет раскрывать смысл символических знаков, использованных художниками, таких как архетипы, фольклорные коды, тотемные знаки и сакральные символы.

Компаративистский метод является эффективным инструментом для системного объяснения универсальных и локальных характеристик национального искусства.

Все эти методы способствуют укреплению теоретической основы научной диссертации и достижению конкретных целей исследования. В ходе

исследования каждый метод был эффективно применен в соответствии со своими целями и помог дополнить общие результаты исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мифологическое мышление как важный репрезентативный механизм, инструмент в процессе реконструкции национальной памяти и исторического бессознательного на постсоветском пространстве играет особую роль. В современной культуре миф проявляется как универсальный код познания и интерпретации прошлого. Искусство нескольких поколений казахов, полностью потерявшим связь с историей и традиционной культурой (конец XX- XXI в), можно отнести к эпохе «рефлексии мифа». В качестве основы рефлексии генетические коды сознания, культурное бессознательное проявляются в творчестве вопреки воле автора. Они отражаются в системе восприятия пространства и времени, в пластическом выражении композиции.
2. В каждый исторический период мифологическая система понимания мира находилась в неразрывной связи с социальным и культурным контекстом. В поздний советский период, когда еще доминируют мифы официальной идеологии, в творчестве казахских художников, наблюдалось возрождение степной мифологии и символических текстов. Конец восьмидесятых годов XX, характеризующийся обращением к предковым корням и коллективному мифу, стал знаком поворота к поиску глубинных кодов национального самосознания, пробуждая интерес к архаическому наследию культуры. В конце XX века наметились тенденции реконструкции классических казахских мифов.
3. В поисках национальной идентичности в современном казахском искусстве обнаруживается базовый образный ряд, в разных вариациях интерпретируемый художниками в композиционной структуре и методах изображения. Мифологическое мышление архаического периода рефлексируется в современном мифологическом сознании художника.
4. Исторические и фольклорные жанры с конца XX века заняли ведущие позиции в поисках восстановления национальной идентичности в казахской живописи. Использование исторических персонажей и эпических сюжетов художниками оценивается как акт изображения, направленный на формирование духовного единения нации. В творчестве интерпретируются классические фольклорные мифологические образы - Жезтырнақ, Албасты, Үббе, Жалмауыз кемпір, Корқыт и др. (С. Смагулов, Жаннет А. и др.). В историческом жанре мифологическая система выражения мысли авторов в технике исполнения во многом опирается на художественный опыт прошлого века (архетипизация, произведения исторического жанра, созданные по государственным заказам (Жамхан Н., Карымсақов и др.).

5. Неомифологемы отражают процесс реконструкции культурных кодов с использованием нового художественного языка, объединяя архаические мифы и современные метафоры, что выражает динамическую и многослойную природу национальной культуры. Наблюдается тенденции формирования новых мифологем.
6. В современной культуре миф становится универсальным кодом познания и интерпретации прошлого, позволяя символически перерабатывать исторический, социальный и ментальный опыт нации. Благодаря программам эстетического обновления и реноваций городской среды художники получили возможность пропагандировать национальное наследие широкой зрительской аудитории. Лучшие образцы живописных муралов в пространстве городской среды устанавливают диалог между культурным опытом прошлого и настоящего.

Научная теоретическая и практическая значимость исследования. В диссертации впервые исследуется феномен мифологического сознания художника в осмыслении традиционных этнических культурных кодов, способствующих формированию новой картины мира в глазах современников. Впервые проведена комплексная систематизация и классификация интерпретаций образного ряда фольклорного, исторического жанров в современной казахской живописи. Впервые изучаются неомифологемы проявившиеся в современной казахской живописи на стыке двух последних веков.

Основные выводы и заключения исследования могут быть использованы в других исследованиях в искусствоведении, истории культуры, в системе образования для преподавания специальных дисциплин, таких как история искусства и теория искусства в высших учебных заведениях. Кроме того, это исследование предоставляет дополнительную информацию для специалистов, изучающих современное казахское изобразительное искусство. Данное исследование также может просвещать и обогащать познания зрителей.

Достоверность и обоснованность научных результатов.

В материалах исследования все позиции опираются на широкий круг изученной теоретической базы с использованием трудов по теории и истории искусства, философии и культурологии, трудов по истории казахской живописи и культуры, а также изучения места мифологического сознания и концепций национальной идентичности в современных реалиях времени. Практическая часть опирается на собственный опыт изучения творчества казахских живописцев, на изучение истории Казахстана, на поисках справочных данных по творчеству отдельного мастера.

База исследования: Факультет «Искусствоведения» Казахской национальной академии искусства имени Темирбека Жургенова.

Апробация и экспертиза исследования.

Результаты исследования были опубликованы в рецензируемых изданиях и сборниках, предложенных Министерством образования и науки Республики Казахстан, а также Комитетом по контролю в сфере образования и науки.

1. Карабалаева Б.Р. National manifestations in the work of professional Kazakh artists (1980-2000). Доклады Национальной академии наук РК, №3, 2019. 231-235 бб.
<https://doi.org/10.32014/2019.2518-1483.98>
2. Карабалаева Б.Р., Mythological origins in the art of Kazakh painting (on the basis of A. Sydykhanov's creativity). Вестник Национальной академии наук РК, №3, 2019. 203-210 бб.
<https://doi.org/10.32014.2019.2224-5294.86>
3. Карабалаева Б.Р., Pelse S., Seitakhmetova N.L. Modernization processes in the modern fine art. Вестник Национальной академии наук РК, 387, № 5, 2020. 281-287 бб. <https://doi.org/10.32014/2020.2518-1467.170>
1. Қарабалаева Б. Современное казахское изобразительное искусство // I Международное книжное издание стран СНГ «ЛУЧШИЙ МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ -2020». Нур-Султан, Казахстан. 13-17 марта 2020. 120-128 стр.
2. Қарабалаева Б. Фольклор и история в пространстве мифологического сознания казахской живописи // I Международная научно-практическая онлайн-конференция «Искусствоведение в многонациональном обществе: традиции и новшество», организованная в рамках проекта «Мир Абиров» 10-11 декабря 2020. Алматы. 175-180 стр.
3. Balnur Karabalaeva, Khalima Truspekova, Olga Baturina, Leila Kenzhebayeva, Zukhra Ydrys. (2024). Neomythology in the Developing Trends of Modern Kazakh Painting. EVOLUTIONARY STUDIES IN IMAGINATIVE CULTURE, 1486–1496.
4. Balnur R. Karabalaeyva. Classification of mythological and archetypal images in Kazakh art of painting. Opción, Año 36, Regular No.91 (2020): 1457-1472.
5. Үйдырыс З.А., Ақсақалова Ж.А., Қарабалаева Б.Р. «IZDERI» Жұмақын Қайрамбаевтың бүгінгі қазақ кескіндемесінде. «Keruen» научный журнал №1, том 82, 2024. 318-336 стр.
6. Balnur Karabalaeva, Bayan Kadirbek, Yuliya Fend, Aiman Assylbekova. Public Space Renovation: City of Aktau. Project Baikal. № 85 (2025) 2025-10-13.

Докторская диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры «История и теория изобразительного искусства» Казахской национальной академии искусств имени Темирбека Жургенова.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести подразделов и заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении определяются актуальность и новизна, цели и задачи, теоретическая база, методы, а также теоретическая и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические и методологические основы анализа понятий единства и мифологического сознания» и состоит из двух подразделов.

В первом подразделе раскрывается понятие «мифологическое сознание» в современном гуманитарном знании. Рассматривается функция мифа как репрезентативного механизма национальной идентичности в процессе реконструкции национальной памяти и исторического бессознательного в постсоветском пространстве. В данном контексте исследуются генетические коды мифологического сознания и проявления культурного бессознательного в творчестве.

Во втором подразделе рассматриваются особенности мифологического мышления в творчестве художников. Социальные и культурные контексты мифологического понимания мира в каждой эпохе исследуются на примерах произведений художников. Анализируется связь между мифологическим сознанием и изобразительным искусством, а также его влияние на композиционную структуру и методы изображения.

Вторая глава «Аспекты мифологического мышления в казахской живописи» и состоит из двух подразделов.

В первом подразделе данной главы исследуются парадигмы мифологического сознания в казахской живописи в период с 1980 по 2025 годы. Определяются архетипические классификации мифологических идей в произведениях казахских художников (Умай, Көкбөрі, Тәңірі) и формы мифологических сюжетов, а также изменения в трактовках форм с течением времени. Система мифологической классификации формируется на основе следующих аспектов: символизация, маркирование, сказочные и мифические сюжеты, а также символическая абстрактная форма.

Во втором подразделе анализируется роль исторических и фольклорных жанров в поисках национальной идентичности (начало второй половины XX века). Использование исторических персонажей и эпических сюжетов художниками оценивается как способ формирования целостности и единства основ национальной культуры. Исследуются фольклорные образы и исторический жанр, в рамках которого в творчестве художников представлены фольклорно-мифологическими образами (Жезтырнақ, Албасты, Үббе, Жалмауыз кемпір, Корқыт и др. (С. Смагулов, Жаннет А. и др.) и мифологизацией исторического жанра (архетипизация, произведения исторического жанра, созданные по государственным заказам (Жамхан А., Н. Карымсақов и др.)).

Третья глава «Трансформация мифологического сознания в постсоветской казахской живописи» состоит из двух подразделов.

В первом подразделе исследуются новые нарративы времени отраженные в неомифологемах казахского изобразительного искусства. Неомифологемы демонстрируют переработку исторических и культурных кодов посредством особого строя художественного осмысления, сочетая архаические мифы и современные метафоры, тем самым выражая динамическую многослойность национальной культуры. В ходе исследования выявляются концептуальные аспекты в произведениях Э.Бапанова и А.Ақанаева. Новые мифы формируются на основе *glocal* парадигм, гиперболических методов и бриколажных основ, а также в творчестве Болата Тұрғынбая, где цифровая символика демонстрирует основы числового кодирования. В работах Алмаса Нұрғожаев акцентируется внимание на новых символах и социальных темах, а произведения Нэлли Бубе и Георгия Макарова открывают возможности для новых мифологических поисков. Рассматривается, как мифология становится источником современного толкования коллективного единства. Обсуждается использование политических критических взглядов (Б. Әсемкул, О. Кабеке) в формировании новых мифов.

Во втором подразделе главы анализируется функция муралов в современной городской среде и как эффективный инструмент борьбы со скучным серым окружением, и как средство диалога автора с широкой зрительской аудиторией. Несмотря на обращение в самым разным проблемам века, отражающиеся в работах художников, здесь чаще всего встречаются произведения на традиционные национальные и исторические мотивы, мифологические сюжеты в особенности.

Композиции можно назвать авторским мифологизированием каждого художника, поскольку он, как правило, сочиняет свою историю «создания» нашей современности на стыке времен

В соответствии с темой исследования, анализируя творчество казахских художников, создающих мурал в архитектурном пространстве (Мухитулы Ақанаев, Б. Әсемкул), мы определим эффективные методы формирования основ единства в общественной среде.

В заключении представлены выводы и результаты проведенного исследования.

Объем диссертации составляет 140 страниц. Список использованных источников включает 130 наименований